

SECTION 24. Sociological research

Oleg Borisovich Molodov

Candidate of Historical Sciences, Senior Research Associate,
Institute of Socio-Economic Development of Territories
of Russian Academy of Science, Russia
o_young8172@mail.ru

**FACTORS OF CONSOLIDATION AND DIFFERENTIATION
OF MODERN RUSSIAN SOCIETY**

***Abstract:** Article is devoted to the problem of social consolidation of modern Russian society. Unity of the Russian citizens is an important condition of formation of civil society and the rule of law. However, in the countries of the former Soviet Union there are the factors of social differentiation, interfering achievement of this purpose.*

***Key words:** civil society, society consolidation, political consolidation, consolidation factors, social integration.*

УДК 316.4

**ФАКТОРЫ КОНСОЛИДАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

***Аннотация.** Статья посвящается проблеме социальной консолидации современного российского общества. Сплочение россиян является важным условием становления гражданского общества и правового государства. Однако в странах постсоветского пространства существуют факторы социальной дифференциации, препятствующие достижению данной цели.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, социальная консолидация, политическая консолидация, факторы консолидации, социальная интеграция.*

В конце XX века на постсоветском пространстве прошли масштабные дезинтеграционные процессы, вызванные распадом идеологии, системы ценностей и государства. «Некогда консолидированное общество на глазах стало рассыпаться, люди утратили доверие и интерес друг к другу, замкнулись в собственном мирке, состоящем в основном из материальных ценностей» [2, с. 10].

Сложившаяся в российском социуме ситуация обусловлена рядом причин:

- 1) Масштабной трансформационной «ломкой» в социально-экономической сфере, повлекшей снижение уровня жизни большинства населения.
- 2) Изменением модели развития страны, которое привело к образованию значительных социальных неравенств, нелегитимных в общественном сознании.
- 3) Трансформацией системы управления обществом, ослабившей «обратную связь» россиян с властью, ликвидировавшей традиционные и привычные для населения институциональные способы смягчения недовольства в обществе.

Все это привело к дестабилизации в обществе и нарастанию социальных противоречий, обострившихся вследствие экономического кризиса 2008–2009 гг. [21, с. 3-4]. Поэтому проблема консолидации стала особо важной для российского социума, который характеризуется преобладанием процессов дифференциации над процессами социальной интеграции и политической консолидации [13, с. 60]. Кроме того, консолидация выступает одним из путей достижения социального согласия в обществе, а также она важна для федеративного государства, особенно ассиметричного, как Россия [5, с. 60].

Президент РФ В.В. Путин называет консолидацию общества на основе понятных и четких целей, вокруг базовых общенациональных ценностей и задач одним из главных приоритетов развития страны, без которых противостоять имеющимся угрозам будет невозможно.

Само понятие «консолидация» еще не стало традиционным и активно используемым в социологии и, как отмечается, заимствовано из этнографических и этносоциальных исследований [10]. Там оно отражает межэтнический характер консолидации общества (процесс слияния близких по языку и культуре этносов в более крупные общности и т.п.), не учитывая иных аспектов функционирования социума.

В общественных науках под «консолидацией» (от лат. *«consolido»* – укрепляю) понимается упрочение, укрепление чего-либо; объединение, сплочение отдельных лиц, групп, организаций для усиления борьбы за общие цели [3, с. 621]. Данный термин широко используется в бизнесе, финансово-кредитной и правовой сферах. В частности, в различных контекстах под консолидацией подразумевается:

- кредитная операция по конвертации текущих краткосрочных долговых обязательств в долгосрочные;
- сведение финансовых балансов филиалов акционерного общества в один сводный баланс;
- стабилизация биржевого курса после соответствующего понижения или повышения;
- слияние, объединение ресурсов нескольких компаний;
- объединение потребительских кредитов в один;
- замена национальной валюты в валютных резервах страны международными денежными активами;
- вложение прибыли, полученной от торгово-промышленной деятельности спекулятивными акциями, в более надежные акции.
- вид систематизации нормативных правовых актов, который заключается в устранении их множественности путём создания крупных однородных блоков в структуре законодательства.

Что касается общественных наук, то наиболее часто консолидационные процессы рассматриваются в политологических исследованиях, где они связываются с взаимодействием институтов государства и гражданского общества [4, 7, 15, 23]. Понятием «консолидация», как отмечает В.В. Кривоусков, можно смело обозначать разновидность объединительных процессов в обществе [11, с. 24].

Данное понятие М.Н. Руткевич связывает с согласием, основанным на многообразии и доверии к действующим политическим персоналиям. Он включает в него и такие компоненты как сотрудничество и взаимопомощь сторон и патриотических сил, участвующих в модернизации, солидарность взглядов, позиций российских граждан, направленных на становление и укрепление сильного российского государства, опирающегося в своей деятельности прежде всего на демократию, высокую духовность и поддержку граждан [17, с. 28-29].

Трудности изучения проблемы сплоченности общества усугубляются ее многослойностью, поскольку можно говорить о социальной, межпоколенной, межнациональной, гендерной, межрегиональной консолидации [20, с. 5].

В социологии XIX–XX вв. чаще встречается понятие социальной интеграции: у Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса и других. Следует разграничивать понятия «социальной интеграции» и «социальной консолидации». Интеграция в целом (от лат. *«integratio»* – восстановление, восполнение) – это «состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целом, также процесс, ведущий к такому состоянию» [3, с. 495]. Социальная интеграция характеризует совокупность процессов, благодаря которым происходит сцепление разнородных взаимодействующих элементов в социальную общность, целое, систему; формы поддержания социальными группами определенной устойчивости и равновесия общественных отношений; способности социальной системы или ее частей к сопротивлению разрушительным факторам, к самосохранению перед лицом внутренних и внешних напряжений, затруднений, противоречий [18, с. 120].

Как отмечает В.В. Кривоусов, интеграция определяет бóльшую степень взаимопроникновения элементов социальной системы, с возможным ассимиляционным исходом для одного из включенных в этот процесс сторон. Консолидация в значительной степени акцентирована на единении с целью достижения общих для консолидационной группировки целей, при сохранении самобытности, уникальности и определенной автономности включенных в нее субъектов [10].

В современном научном сообществе политологов и социологов авторы в основном обращаются к проблеме консолидации демократии, в целом полагая, что демократия уже есть состоявшийся факт и ее следует укреплять, то есть консолидировать. Что касается современного политического режима постсоветских государств (в том числе России), то наиболее точно сформулирована позиция Е.В. Галкиной, отмечающей, что постсоциалистическое общество не может ускоренно перейти к консолидированной демократии, ему необходимо пройти стадию либерализации через разновидности переходных режимов [7, с. 7].

Как политический феномен консолидация общества представляет собой сплочение граждан страны, основанное на внутреннем (ментальном, ценностном) согласии, по поводу понимания назревших общезначимых проблем и целей, связанных с их решением [1, с. 10].

Исследователи разграничивают процессы консолидации общества и консолидации власти, хотя отмечают их тесную взаимосвязь. Консолидация власти в понимании современной российской элиты представляет собой процесс создания «вертикали власти», формирования устойчивого политического большинства и «партии власти», повышение управляемости регионами [5, с. 61].

Кроме того, консолидация рассматривается и в качестве идеологии. Любая идеология является организующей формой общественной жизни, она побуждает действовать, определяет преобразование, функционирование и развитие общества в истории человечества [18, с. 81, 86]. С другой стороны, идея деидеологизации, взятая на вооружение руководством России в начале 1990-х годов, в социальном смысле, выступает утопией и фактически трансформируется в проблему поиска и развития оптимальных форм сочетания и сосуществования разных идеологий [19, с. 166].

Идеологический плюрализм установлен в статье 13 Конституции России и «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В то же время, современное российское общество (как и население постсоветского пространства в целом) нуждается в национальной идее и внятно сформулированных общих ценностях, о чем говорят многие исследователи [8, 16]. Дальнейшие перемены в России, по утверждению М.Ю. Попова, следует связывать с

формированием государственной идеологии гуманизма и согласия, консолидирующей все слои населения в направлении развития российской цивилизации по пути общественного прогресса [18, с. 129].

Принципы консолидации были сформулированы группой ученых-гуманитариев в ходе дискуссии «Формирование объединяющей российской идеологии XXI века как научная проблема». Они отметили, что такая идеология должна представлять собой относительно устойчивую артикулированную совокупность принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов, которые содействуют каждому человеку: в формировании и конструктивном функционировании исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и патриотизма; в достижении им достойного качества и уровня благополучия, надежной безопасности; в интерпретации прошлого, осмыслении настоящего в понимании будущего [12, с. 38]. В условиях современной России, где общество характеризуется крайней атомизацией, слабостью межгрупповых и межрегиональных связей, перспективы формирования общегосударственной идеологии выглядят малообещающими и в основном остаются предметом научных дискуссий [7, с. 38; 5, с. 68].

Основным препятствием для консолидации общества, по мнению В.В. Кривоускова, являются фундаментальные противоречия в вопросах собственности и распределения доходов [10]. Итоги прошедшей приватизации в сознании социума так и не стали легитимными. В этих условиях возрастает роль государства, заинтересованного в консолидации общества и легитимации сложившейся ситуации. Однако приоритеты и практика реализации государственной политики часто не совпадают с жизненно важными интересами населения, власть и общество не слышат друг друга. По-прежнему низок уровень доверия граждан к государственным и общественным институтам, бизнес-сообществу. В массовом сознании сохраняется противоречивая ситуация, когда у населения имеется стремление к стабильности и устойчивости, а с другой стороны – высокий потенциал протеста.

Как отмечает Н.М. Великая, мы находимся на первом из трех этапов политической консолидации социума – консолидации-адаптации, связанной с осознанием обществом невозможности реставрации прежней социальной системы [5, с. 69]. То есть российское общество как бы смирилось с этой мыслью, адаптировалось, но явно не согласилось с предложенным ему уровнем и качеством жизни.

Таким образом, понятие «консолидация» используется в различных сферах и понимается по-разному в зависимости от контекста. В последние годы сплочение общества стало одним из приоритетных направлений развития российского социума, важная роль в котором сохраняется за государством. В связи с этим центральной проблемой является исследование факторов консолидации населения.

Успех консолидации общества определяется тем, насколько комплексным, то есть охватывающим все сферы общественного бытия и общественных отношений, является этот процесс [11, с. 25]. В науке исследуется множество факторов сплочения населения: политические, экономические, духовные, этнические, социокультурные, аксиологические.

Социологами выделяются факторы конструктивной (позитивной) и деструктивной (негативной) консолидации, а также детерминанты многовариантные по своим последствиям. Если конструктивные факторы являются предпосылками сплочения населения с целью достижения позитивного результата для общества в целом, то деструктивные – лежат в основе консолидации людей для каких-либо разрушительных действий. Последствия воздействия многовариантных факторов зависят от того, куда будет направлен «вектор силы» сплотившейся группы людей – на достижение позитивного или негативного результата.

Наиболее значимые факторы конструктивной (позитивной) консолидации, выявленные В.В. Локосовым и В.Л. Шульцем в 2007–2008 гг., анализировавших результаты опросов в докризисный период, были следующими:

- установка населения на социальное взаимодействие (главное в жизни – отношения между людьми);
- толерантное отношение к различным социальным группам;
- легитимация политической системы.

Действительно, в середине 2000-х гг. начали складываться определенные предпосылки для сплочения населения, связанные с ростом уровня доходов граждан, стабилизацией политической ситуации и высоким уровнем доверия населения к Президенту РФ В.В. Путину. По данным ИСЭРТ РАН в 2008 г. ему доверяло 65% населения Вологодской области.

Однако последствия кризиса показали, что стратегическое планирование пока декларативно, и сейчас вместо удвоения ВВП ставится задача борьбы с рецессией (стагнацией) в экономике. Граждане пока не ощутили реальной отдачи от долгосрочных планов и программ, но постоянно слышат о хищениях средств, выделенных на их реализацию (наиболее известным стало дело «Рособоронэкспорта»).

Консолидация общества в первом десятилетии XXI века происходила на основе государственно-патриотической ориентации абсолютного большинства граждан отчасти благодаря проводимому курсу на историческую преемственность. Именно в тот период были официально заявлены амбициозные стратегические планы развития страны до 2020 года. Среди россиян преобладала уверенность в способность страны совершить прорыв в своем развитии [14].

Объективным фактором сплочения социума становится и рост глобальных угроз: изменение климата, перенаселение планеты, истощение природных ресурсов и даже ожидание грядущего «конца света». Стимулом для граждан в данном случае становится защита ресурсов и территории страны.

К факторам деструктивной (негативной) консолидации относятся [14]:

- отсутствие доверия к политическим и социальным институтам;
- низкий уровень удовлетворенности условиями жизни и проводимой социальной политикой;
- дискредитация честности и значимости выборов в органы государственной власти и местного самоуправления;
- недостаток уровня общегражданской идентичности («нация сограждан» пока отсутствует);
- широкая прожективная поддержка массовых выступлений.

Существуют и факторы многовариантные по своим последствиям.

Во-первых, заметна локализация политических противоречий и смещение их остроты на местный уровень. Это, с одной стороны, укрепляет консолидацию на местном уровне, стимулирует самоорганизацию населения, а с другой, обостряет ситуацию на муниципальном уровне, поскольку «виновники» всех бед оказываются рядом.

Во-вторых, рост социальной активности людей может стать предпосылкой развития институтов гражданского общества, но способен вызвать и массовые акции протеста.

В.В. Кривоусков выделяет следующие факторы, выступающие в качестве рисков и угроз для консолидации:

1) Исторически сложившийся патернализм, выступающий основой для укрепления позиций авторитаризма в системе государственного управления, который не сочетается с провозглашенным переходом к демократии. К.Г. Холодковский, в частности, говорит о размежевании между сторонниками рыночных реформ,

индивидуальной предприимчивости и приверженцами традиционалистских, государственно-патерналистических начал в экономике и социальной жизни [22].

2) Отсутствие социальной справедливости – фактор разрушительного влияния на функционирование социальных институтов, поскольку молодое поколение воспроизводит негативные проявления современной российской действительности: низкий уровень социальной ответственности, коррупцию и взяточничество, право сильного и приоритет материального над духовным.

3) Средства массовой информации – фактор институциональной угрозы, формирующий массовое сознание и управляющий им. Результатом стал межпоколенческий разрыв и приоритет сетевых коммуникаций для многих молодых людей.

4) Кризис института семьи как агента социализации и его слабая адаптивная способность в условиях информационной динамичной реальности [11, с. 37].

В силу разрушения традиционных оснований брака всё более разнообразными становятся варианты брачно-партнерских отношений. Как показывают исследования, более половины молодых людей живут со своими партнерами, не оформляя официально отношений. Весьма распространились пробные браки, в которых рождается гораздо меньше детей [21, с. 81].

Реализация консолидирующих возможностей семьи требует осуществления специальных программ по пропаганде семейных ценностей, повышению статуса семейной педагогики, внимания к нравственному воспитанию подрастающего поколения.

5) Социальная поляризация российского общества. Высокий уровень социального неравенства делает для большинства россиян недоступными те социальные блага и услуги, которые на официальном, правовом уровне провозглашены как равнодоступные для всех.

Характеризуя электоральные размежевания, Ю.Г. Коргунюк отмечает доминирование в России противостояния власти и «невласти», бюрократии и общественности (под ней понимаются прежде всего представители «образованного класса», интеллигенции, оттесненные от принятия политических решений) [9, с. 10].

В целом факторы и риски складываются в сложную и противоречивую разновекторную конструкцию. Задача государства – адресно стимулировать позитивные факторы, блокировать негативные, а многовариантные направлять в «позитивное русло». Знание о них имеет и практическое значение для формирования системы социального контроля процесса консолидации на уровне региона, придания ему научно выверенного характера.

References:

1. Агеева Е.А. Политические аспекты консолидации современного российского общества (на примере полиэтнического региона): дис. ...канд. полит. наук (23.00.02). М., 2004.
2. Аргунова В.Н. Социальная справедливость: ценностно-институциональный анализ. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004.
3. Большой экономический словарь: в 2-х т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 1. М.: Сов. энциклопедия, 1991.
4. Васильева Т.А. Взаимодействие государственных органов власти негосударственных некоммерческих организаций как институтов гражданского общества в России: дис. ...д-ра полит. наук (23.00.02). М., 2009.
5. Великая Н.М. Проблема консолидации общества и власти // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 60–71.

6. Волков Ю.Г. Манифест гуманизма. (Идеология и гуманистическое будущее России). М.: АНО РЖ «Социально-гуманитарные знания», 2000.
7. Галкина Е.В. Гражданское общество в политическом пространстве современной России: автореф. дис. ...д-ра полит. наук (23.00.02). Краснодар, 2010.
8. Иманалиев К.К. Национальная идея как фактор политической консолидации общества переходного периода: На примере России и Кыргызстана: дис. ...канд. полит. наук (23.00.02). М., 2002.
9. Коргунюк Ю.Г. Структура электоральных размежеваний в постсоветской России и перспективы политического развития страны // Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра / под ред. Ю.Г. Коргунюка и Г.М. Михалевой. М.: КМК, 2012. С. 6–26.
10. Кривоусков В.В. Теоретические проблемы социологического исследования консолидации российского общества // «Историческая и социально-образовательная мысль». URL: http://hist-edu.ru/hist/book5_12/krivopuskov.pdf.
11. Кривоусков В.В. Доверие в консолидации российского общества: социологическая концептуализация и институциональная оптимизация: автореф. дис. ...д-ра соц. наук (22.00.04). Ростов-на-Дону, 2013.
12. Кузнецов В.Н. О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект // Безопасность Евразии. 2003. № 3 (13). С. 7–47.
13. Лапкин В., Пантин В. Ценностное размежевание и социально-политическая дифференциация в России // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 4. С. 54–63.
14. Локосов В.В., Шульц В.Л. Основания консолидации российского общества (социологические аспекты). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2008. Гл. 3.
15. Матвеев Ю.И. Политическая модернизация как фактор консолидации современного российского общества: дис. ...д-ра полит. наук (23.00.02). М., 2002.
16. Нугаев Р.М. Общественная идеология как фактор становления гражданского общества // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 4. С. 120–129.
17. Руткевич М.Н. Консолидация общества и социальные противоречия // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 28–29.
18. Современная западная социология: Словарь. М.: Политиздат, 1990.
19. Социальная философия: словарь / под общ. ред. В.Е. Керимова, Т.Х. Керимова. М.: Академический Проект, 2003.
20. Социально-структурные факторы консолидации российского общества: монография / отв. ред. И.И. Елисеева, Г.В. Еремичева. СПб.: Нестор-История, 2012.
21. Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / под ред. член-корр. РАН М.К. Горшкова. М.: Новый хронограф, 2010.
22. Холодковский К.Г. Социальные корни идейно-политической дифференциации российского общества // Гражданское общество в России: Научная электронная библиотека. [Электронный ресурс] URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kholod_1998_3.pdf (Дата доступа 13.03.2014).
23. Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Политические исследования. 1996. № 5. С. 16–27.